

В. Е. Южанин*

Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права

Аннотация. В статье отмечается, что вопрос о самостоятельности отрасли уголовно-исполнительного права не является актуальным, но остается острым вопрос о предмете этой отрасли права, который понимают в узком (классическом) и широком смысле. Классическое определение предмета складывается из общественных отношений, возникающих при исполнении всех наказаний, а сейчас и иных мер уголовно-правового характера. В последнее время ученые все чаще говорят о необходимости расширения предмета уголовно-исполнительного права за счет включения в него общественных отношений, складывающихся при исполнении мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста; при оказании помощи в социальной адаптации лицам, освобожденным от отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера; при применении средств некарательного воздействия на осужденных.

Автор не соглашается с тем, что уголовно-исполнительное право должно регулировать только наказания и иные меры уголовно-правового характера, являющиеся формой реализации уголовной ответственности. В связи с этим не могут рассматриваться таковыми принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Если рассматривать уголовную ответственность в широком аспекте — как имеющую принудительный, а не карательный характер, то все меры уголовно-правового характера должны ею охватываться и составлять предмет этой отрасли права. Уголовно-исполнительное право — это не пенально-исполнительное право, а уголовно-исполнительное право.

В статье отмечается, что не юридически, а фактически исполнение заключения под стражу и домашнего ареста входит в предмет уголовно-исполнительного права, так как исполняются они учреждениями и органами ФСИН и входят в программу курса уголовно-исполнительного права вузов ФСИН России. Автор статьи допускает, что данные меры пресечения могут составлять предмет уголовно-исполнительного права, которое, как и по отношению к уголовному праву, является исполнительной отраслью по отношению к уголовно-процессуальному праву.

Многие ученые считают, что постпенитенциарные отношения составляют предмет уголовно-исполнительного права. Соглашаясь с ними, автор статьи считает, что в таком случае надо предусмотреть цель уголовно-исполнительного законодательства — ресоциализацию осужденных, которая охватывает исправление, подготовку осужденных к освобождению и их социальную адаптацию после освобождения от отбывания наказания. В качестве примера автор ссылается на регламентацию подобных отношений в УИК Республики Беларусь и Украины.

Таким образом, предметом уголовно-исполнительного права должны стать уголовно-исполнительные общественные отношения, складывающиеся при реализации принудительных институтов уголовного и уголовно-процессуального права, имеющие исполнительную направленность.

© Южанин В. Е., 2019

* Южанин Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России yuzanin@mail.ru

390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46

Ключевые слова: предмет отрасли права, уголовные наказания, иные меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность и формы ее реализации, пенально-исполнительное право, некарательное воздействие, домашний арест, заключение под стражу, ресоциализация осужденных и освобожденных от наказания, постпенитенциарные отношения, социальная адаптация освобожденных от наказания.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.114-122

В прошлом веке широко обсуждалась идея о самостоятельности отрасли исправительно-трудового права. Многие ученые не придавали ей качество самостоятельности и считали ее или подотраслью уголовного права, или продолжением уголовно-процессуальной отрасли права, или комплексной отраслью, представляющей собой систематику иных отраслей права. Но все-таки ведущие ученые-пенитенциаристы, стоявшие у истоков формирования этой отрасли права, постепенно отстаивали ее право быть самостоятельной отраслью (Н. А. Стручков, А. Е. Наташев, В. П. Артамонов, А. И. Зубков, А. С. Михлин, М. П. Мелентьев и др.).

В настоящее время, когда на смену исправительно-трудовому праву пришло уголовно-исполнительное право и определился его предмет — общественные отношения, складывающиеся при исполнении всех уголовных наказаний, утверждение о том, что уголовно-исполнительное право не является самостоятельной отраслью права, потеряло свою актуальность. В частности, о самостоятельности говорят наличие своих предмета и методов правового регулирования, особой системы правовых норм, наличие особых правовых принципов и функций, свойственных данной отрасли права. И наконец, Конституция РФ поставила точку над *i*, определив в п. «о» ст. 71 уголовно-исполнительное законодательство как законодательство, имеющее федеральную основу.

Если самостоятельность в науке снимается с повестки дня, то вопрос о предмете этой отрасли права до сих пор остается дискуссионным. Речь идет о тех общественных отношениях, которые регулируют или должны регулировать нормы этой отрасли права. То, что она уже регулирует, установлено в ч. 2 ст. 2 УИК РФ: общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уго-

ловно-правового характера, предусмотренных УК РФ; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам. А вот то, что должно регулировать уголовно-исполнительное право, представляется спорным вопросом. Также в литературе неоднозначно понимаются иные меры уголовно-правового характера, названные в ч. 2 ст. 2 УИК РФ, исполнение которых должно составлять предмет уголовно-исполнительного права.

Есть классическое решение вопроса о предмете уголовно-исполнительного права, когда ученые под ним понимают общественные отношения, складывающиеся при исполнении всех видов уголовного наказания. В советский период их разделяли на наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием, которые регулировались ИТК РСФСР, и не связанные с таким воздействием, регулируемые Положением об исполнении наказаний, не связанных с исправительно-трудовым воздействием. Существовали разногласия, включать ли последнее в предмет исправительно-трудового права. В настоящее время подобных разногласий нет: исполнение всех наказаний включается в предмет уголовно-исполнительного права.

В последнее время в научной литературе авторы, высказываясь о предмете уголовно-исполнительного права, упоминают, что эта отрасль права регулирует не только исполнение наказаний, но и применение иных мер уголовно-правового характера¹. Однако УИК РФ,

¹ Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд : монография. М. : Юриспруденция, 2017 ; Комментарий к УИК РФ / под общ. ред. А. А. Крымова. М. : Юнити-Дана, 2018 ; Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник. М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина; Элит, 2012 ; Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: содержание и перспективы принятия // Вестник МГУ. 2014. Вып. 15 (701). С. 69—86.

определяя структуру и содержание уголовно-исполнительного законодательства, не упоминает, что оно регулирует иные меры уголовно-правового характера, а лишь отмечает, что оно устанавливает общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УИК РФ). Данная норма УИК РФ не указывает конкретно, что уголовно-исполнительное законодательство регулирует иные меры уголовно-правового характера и не называет эти меры. Глава 24 УИК РФ регулирует лишь исполнение контроля за условно осужденными, а ст. 177—178-1 — отсрочку отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ и отсрочку отбывания наказания больным наркоманией. Если условно-досрочное освобождение, замену наказания более мягким видом наказания считать иной мерой уголовно-правового характера, то уголовно-исполнительное законодательство регламентирует не их исполнение, а порядок обращения с ходатайством соответственно об освобождении и о замене. В части 2 ст. 2 УИК РФ следовало бы четко определить, какие иные меры уголовно-правового характера должен регулировать этот закон, ибо от этого зависит определение предмета уголовно-исполнительного права.

Но прежде всего с иными мерами уголовно-правового характера должен определиться уголовный закон. В настоящее время по УК РФ происходит раздвоение понятия иных мер уголовно-правового характера: или это все иные меры, помимо наказания, выступающие как форма реализации уголовной ответственности, или только те, что указаны в разд. VI УК РФ, — принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф.

Часть 2 ст. 2 УК РФ отмечает, что УК РФ устанавливает «виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». Если следовать логике изложения этой нормы закона, то мы должны признавать наказание как меру уголовно-правового характера и иные, помимо наказания, меры уголовно-правового характера, назначаемые за совершение преступлений. Таким образом, мера уголовно-правового характера — это общее понятие по отношению к наказанию и иным мерам уголовно-правового характера.

Следует также заметить, что согласно названной норме УК РФ иные меры уголовно-

но-правового характера устанавливаются за совершение преступления, а не в порядке освобождения от наказания за примерное поведение (условно-досрочное освобождение, замена наказания более мягким и т.д.). Иначе говоря, они имеют место только в связи с постановлением приговора суда за совершенное преступление.

В связи с изложенным к иным мерам уголовно-правового характера мы относим: условное осуждение; отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет; отсрочку отбывания наказания больным наркоманией; принудительные меры воспитательного воздействия; принудительные меры медицинского характера; конфискацию имущества; судебный штраф.

На наш взгляд, не совсем правильно в литературе высказывается предложение об отделении иных мер уголовно-правового характера, выступающих формой реализации уголовной ответственности, от иных мер, не являющихся таковыми. Так, Ю. А. Головастова утверждает, что не являются формой реализации уголовной ответственности иные меры уголовно-правового характера, определенные в разд. VI УК РФ, — принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф. Поэтому они не должны быть закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве. По ее мнению, уголовно-исполнительное законодательство должно регулировать только те меры уголовно-правового характера, которые являются формой реализации уголовной ответственности².

При разрешении этого вопроса мы уткнемся в спорную проблему понятия уголовной ответственности: некоторые авторы рассматривают его широко (как уголовно-правовое принуждение), другие — узко (как уголовно-правовую кару — разновидность принуждения). Если рассматривать уголовную ответственность в широком аспекте, то все принудительные меры, применяемые судом за совершенное преступление, будут составлять уголовную ответственность. Например, принудительные меры медицинского характера применяются судом в связи с совершенным общественно опасным деянием (предусмотренным УК РФ), имеют принудительный характер и являют собой одну из форм реализации уголовной ответственности. То же самое можно сказать и о конфискации имуще-

² Головастова Ю. А. Указ. соч. С. 60.

ства и судебном штрафе. Можно их сравнить с наказанием, которое тоже признается мерой государственного принуждения, назначается по приговору суда, виновным лицам и заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица. Все эти признаки свойственны иным мерам уголовно-правового характера, определенным в разд. VI УК РФ.

На наш взгляд, все меры уголовно-правового характера, регламентированные в уголовном законе, должны регулироваться уголовно-исполнительным правом, в том числе и иные меры уголовно-правового характера, которые, по мнению Ю. А. Головастановой, не относятся к формам реализации уголовной ответственности, указанным в разд. VI УК РФ. Это следует определить в УИК РФ, тогда и прекратятся споры о предмете уголовно-исполнительного права. Это удобно и с позиций правоприменения. Уголовно-исполнительное право имеет генетическую связь с уголовным правом, а не пенальным правом. Уголовно-исполнительное право — это не пенально-исполнительное право. Термин «уголовно» сам за себя говорит. Главная особенность уголовно-исполнительного права — это то, что оно является исполнительным правом по отношению к уголовному праву.

Нечто подобное можно проследить в законодательстве об исполнении наказаний зарубежных стран: оно регулирует не только наказания, но и иные меры, например меры исправления и безопасности. Так, например, Закон ФРГ «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и выражающихся в лишении свободы мерах исправления и безопасности» регулирует не только исполнение лишения свободы, но и меры безопасности в виде: помещения в психиатрическую больницу, помещения в лечебное учреждение для алкоголиков и наркоманов, превентивного заключения, установления надзора, лишения водительских прав, запрета заниматься определенной про-

фессиональной деятельностью. Причем в некоторых странах исполнение наказания и иных мер регулируется уголовным или уголовно-процессуальным законом, по которым непросто определить предмет уголовно-исполнительного права.

Следует заметить, что уголовно-исполнительное право регулирует не только исполнение (отбывание) наказаний, применение средств исправления (ч. 2 ст. 2 УИК РФ), но и предупредительное воздействие, а также оказание осужденным различного рода помощи, материально-бытовое обеспечение, медицинское обслуживание, осуществление мер безопасности и пр., относящиеся к не карательному процессу. Мы когда-то отмечали, что для процесса исполнения (отбывания) наказания свойственно соединение с исправительным, а не с карательным воздействием. Соответственно, мы предлагали закрепить подобный принцип уголовно-исполнительного права³. Подобное заметили и другие авторы. Причем они отмечают, что некоторые меры воспитательного и предупредительного характера применяются не «за» совершенное преступление, а «в связи» с ним⁴. Поэтому в предмет правового регулирования уголовно-исполнительного права на полном основании должен быть включен не карательный процесс, который вполне мог бы найти отражение в ч. 2 ст. 2 УИК РФ.

Еще одной спорной проблемой является расширение предмета уголовно-исполнительного права за счет общественных отношений, складывающихся за пределами сферы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Некоторые ученые предлагают включить в предмет уголовно-исполнительного права общественные отношения, складывающиеся при исполнении мер уголовно-процессуального пресечения⁵.

Действительно, отношения по поводу исполнения некоторых мер пресечения, например заключения под стражу, домашнего ареста, яв-

³ Южанин В. Е. Наказание в виде лишения свободы и процесс обеспечения его реализации // Человек: преступление и наказание. Научный журнал РИПЭ МВД РФ. 1998. № 3 ; Он же. Новые аспекты соединения наказания с воспитательными и принудительными мерами // Сб. науч. тр. Уфа : УФС МВД РФ, 1992. С. 82—89.

⁴ Российский курс уголовно-исполнительного права. Т. 1 ; Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75—80.

⁵ Грушин Ф. В. Уголовно-исполнительное законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования // Вестник МГУ. Серия : Юриспруденция. 2015. № 2. С. 92—95 ; Миндадзе О. Н. Заключение под стражу // Воспитание и правопорядок. 1989. № 11. С. 45—47 ; Российский курс уголовно-исполнительного права. Т. 1.

ляются сходными с исполнением соответствующих наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К тому же следственные изоляторы входят в структуру уголовно-исполнительной системы, а домашний арест реализуется уголовно-исполнительной инспекцией. Исполнение этих мер пресечения входит в программу курса уголовно-исполнительного права и изучается в учебных заведениях ФСИН России.

Конечно, с позиции логического рассуждения исполнение названных уголовно-процессуальных мер следовало бы включить в предмет уголовно-исполнительного права, так как не юридически, а фактически они уже находятся в нем. Тогда ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следует признать источником уголовно-исполнительного права, но он таковым не является, так как распространяется не на осужденных, а на лиц, признанных подозреваемыми и обвиняемыми.

Одни авторы высказывали мысль, что правоотношения, возникающие при избрании предварительного заключения под стражу, являются уголовно-процессуальными, а при их исполнении — уголовно-исполнительными⁶. Другие авторы определяли отношения по поводу исполнения заключения под стражу как административно-правовые⁷. Авторы учебника «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть», изданного в Академии ФСИН России, эти правоотношения не считают ни теми, ни другими, а выделяют их как самостоятельные правоотношения, имеющие свое содержание ввиду того, что они регулируются отдельным ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁸. Выходит, что они не относятся ни к одной из отраслей права.

На наш взгляд, каждый закон должен относиться к той или иной отрасли права, и ближе

всего к указанному Закону находится уголовно-исполнительное право. Поэтому выскажем нетипичную мысль, что в предмет уголовно-исполнительного права могут входить общественные отношения, возникающие в связи с исполнением мер уголовно-процессуального пресечения. Отрасль уголовно-исполнительного права должна занимать нишу исполнительного права, связанного и с уголовным, и с уголовно-процессуальным правом.

Следующей спорной проблемой является отнесение к предмету уголовно-исполнительного права общественных отношений, складывающихся после освобождения осужденных от отбывания наказания. Речь идет о включении или невключении в предмет уголовно-исполнительного права исполнения мер постнаказательного воздействия и содействия. И по этому вопросу наблюдается отход от классического определения предмета, связывающего его с исполнением (отбыванием) наказаний. Так, например, по мнению профессора В. А. Уткина, с позиции международного подхода уголовно-исполнительное право можно рассматривать в качестве мегаотрасли исполнительного права, включающей три крупных блока: допенальный, пенальный и постпенальный⁹. Подобный подход к определению предмета уголовно-исполнительного права определили В. Н. Чорный, В. И. Горобцов, Т. Г. Понятовская, Г. Х. Шаутова¹⁰.

Так, по мнению В. И. Горобцова, меры постпенитенциарного воздействия применяются до истечения сроков снятия или погашения судимости, их следует рассматривать в рамках уголовно-исполнительных отношений. Еще более оригинальную точку зрения высказал А. П. Фильченко, что, объединяя в одно правовое состояние (положение) судимости и правовой статус осужденного как понятия соотносимые, можно заключить, что «судимость — это

⁶ Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть. Рязань, 1987. С. 25.

⁷ *Даньшина Л. И.* Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 8.

⁸ Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 806.

⁹ *Уткин В. А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 79.

¹⁰ *Горобцов В. И.* Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия : монография. Орел: Орловская высшая школа МВД РФ, 1995 ; *Понятовская Т. Г., Шаутова Г. Х.* Правовое значение судимости : монография. Ижевск, 2003 ; *Чорный В. Н.* Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли права: матер. межд. науч.-практ. сем. Рязань: Академия ФСИН России. 2006. С. 25—29.

период времени, в течение которого лицо считается преступником и сохраняет статус осужденного»¹¹.

В своих работах мы также старались обосновать, что постпенитенциарные отношения могут составлять предмет уголовно-исполнительного права, и при этом ссылались на УИК Республики Беларусь, который содержит две главы, регулирующие оказание помощи освобожденным от отбывания наказания (гл. 26), наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания (гл. 27). Причем в последней главе регулируется порядок установления (ст. 198), приостановления (ст. 199), возобновления (ст. 199-1), осуществления (ст. 200) и прекращения (ст. 202) превентивного контроля за освобожденными¹².

Действующий УИК РФ не включает в предмет уголовно-исполнительных отношений постпенитенциарную адаптацию освобожденных, контроль за ними, а указывает только на порядок регулирования оказания помощи освобождаемым лицам, то есть осужденным на стадии подготовки их к освобождению. Однако в ч. 2 ст. 1 УИК РФ среди иных задач законодатель определяет задачу оказания осужденным помощи в социальной адаптации. Но социальная адаптация неосуществима в местах лишения свободы, она возможна только в условиях свободы. Однако ни одна цель, поставленная перед уголовно-исполнительным законодательством, не достигает постпенитенциарной сферы, в том числе исправления осужденных. Нужна иная цель — ресоциализация, которая включает в себя и исправление, и подготовку к освобождению, и социальную адаптацию после отбытия наказания. Поменяем цель — и поменяется предмет уголовно-исполнительного права, он существенно расширится за счет постпенитенциарной сферы. Хотя Ю. А. Головастова не соглашается с расширением предмета уго-

ловно-исполнительного права за счет постпенитенциарных отношений, она правильно делает вывод, что проблема кроется «в анализе процесса ресоциализации лиц, отбывших наказание, иную меру уголовно-правового характера, а также его соотносимости с категорией “судимость”»¹³.

Наше предложение подтверждают и другие авторы. Так, В. Н. Чорный, развивая идею ресоциализации, состоящей из пенитенциарного и постпенитенциарного этапов, пишет, что «уголовно-исполнительное право в дальнейшем будет развиваться не только как отрасль, регулирующая исполнение уголовных наказаний и применение средств исправительного воздействия, но и как ресоциализационная отрасль права, включающая регулирование тех отношений, которые возникают у осужденного как субъекта, отбывшего наказание, но сохраняющего в течение судимости ограниченный правовой статус»¹⁴. Процесс ресоциализации непременно включает в себя завершающий этап — социальную адаптацию освобожденных в условиях свободы после отбытия наказания.

Подобное расширение предмета уголовно-исполнительного права можно проследить по УИК Украины, который «регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации...»¹⁵. Причем впервые на постсоветском пространстве дается определение «ресоциализации»: «сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного»¹⁶. На Украине действует Закон «О со-

¹¹ Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности: (проблемы отраслевого и межотраслевого рассогласования) : монография. М., 2014. С. 83.

¹² Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 9—15 ; Южанин В. Е., Горбань Д. В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.

¹³ Головастова Ю. А. Указ. соч. С. 33.

¹⁴ Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли права : матер. межд. науч.-практ. сем. Рязань : Академия ФСИН России, 2006. С. 28.

¹⁵ Уголовно-исполнительное право. Особенная часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко. С. 806.

¹⁶ Уголовно-исполнительное право. Особенная часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко. С. 806.

циальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде ограничения или лишения свободы на определенный срок», который можно считать источником уголовно-исполнительного права, исходя из ресоциализационного направления деятельности уголовно-исполнительной системы Украины.

Таким образом, предметом уголовно-исполнительного права должны стать уголовно-исполнительные общественные отношения, складывающиеся при реализации принудительных институтов уголовного и уголовно-процессуального права, имеющих исполнительную направленность и включающих в себя:

- исполнение мер процессуального пресечения в виде домашнего ареста и предварительного заключения под стражу;
- общие положения и принципы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера;
- порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера;
- применение средств некарательного воздействия на осужденных (исправления, предупреждения, безопасности, оказания помощи осужденным, материально-бытового обеспечения, медицинского обслуживания и пр.);
- порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении и ресоциализации осужденных;
- порядок освобождения от наказания;
- порядок оказания помощи освобождаемым лицам;
- порядок оказания помощи в социальной адаптации освобожденным от отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд : монография. — М. : Юриспруденция, 2017. — 212 с.
2. Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия : монография. — Орел : Орловская высшая школа МВД РФ, 1995. — 30 с.
3. Грушин Ф. В. Уголовно-исполнительное законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования // Вестник МГУ. Серия : Юриспруденция. — 2015. — № 2. — С. 92—95.
4. Даньшина Л. И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980. — 30 с.
5. Комментарий к УИК РФ / под общ. ред. А. А. Крымова. — М. : Юнити-Дана, 2018. — 759 с.
6. Миндадзе О. Н. Заключение под стражу // Воспитание и правопорядок. — 1989. — № 11. — С. 45—47.
7. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости : монография. — Ижевск, 2003. — 241 с.
8. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. — Т. 1 : Общая часть : учебник. — М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина ; Элит, 2012. — 696 с.
9. Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: содержание и перспективы принятия // Вестник МГУ. — 2014. — Вып. 15 (701). — С. 69—86.
10. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть. — Рязань, 1987. — 624 с.
11. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко. — Рязань : Академия ФСИН России, 2013. — 822 с.
12. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. — Томск : Томский госуниверситет, 1995. — 94 с.
13. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. — 2014. — № 1 (3). — С. 75—80.
14. Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности: (проблемы отраслевого и межотраслевого рассогласования) : монография. — М., 2014. — 590 с.
15. Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли права : матер. межд. науч.-практ. сем. — Рязань : Академия ФСИН России, 2006. — С. 25—29.
16. Южанин В. Е. Наказание в виде лишения свободы и процесс обеспечения его реализации // Человек: преступление и наказание. Научный журнал РИПЭ МВД РФ. — 1998. — № 3.

17. Южанин В. Е. Новые аспекты соединения наказания с воспитательными и принудительными мерами // Сб. науч. тр. — Уфа : УФС МВД РФ, 1992. — С. 82—89.
18. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 4 (32). — С. 9—15.
19. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы : монография. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 496 с.

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2019 г.

PROSPECTS FOR EXPANDING THE SUBJECT OF PENAL LAW

YUZHANIN Vyacheslav Efimovich, Dr. of Sci. (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Ryazan State University named after S. Yesenin, Professor of the Department of Penal Law of the Academy of Federal Enforcement Service of Russia
yuzanin@mail.ru
390000, Russia, Ryazan, ul. Svobody, d. 46

Abstract. *The paper notes that the issue of the independence of penal law as a branch is not relevant; still the issue on the subject of this branch of law, which is understood in a narrow (classical) and broad senses, remains acute. The classical definition of the subject consists of social relations arising in the execution of all punishments, and now other measures of a criminal law nature. Currently, scientists are increasingly talking about the need to expand the subject of penal law due to the inclusion of public relations in the execution of measures of restraint in form of detention and house arrest; assistance in social adaptation of the persons released from serving of punishment and other measures of criminal legal character; and when applying the non-punitive means of influence on prisoners.*

The author does not agree that the penal law should regulate only punishments and other measures of a criminal legal nature, which are a form of realization of criminal responsibility. In this regard, compulsory medical measures, confiscation of property and a court fine cannot be considered as such. If we consider criminal responsibility in a broad sense — as having a coercive rather than punitive character, then all measures of a criminal nature should be covered by it and be the subject of this branch of law. Penal law is not penal executive law but penal law.

The paper notes that not legally, but practically, the execution of detention and house arrest is included in the subject of penal law, as they are executed by institutions and bodies of the Federal Enforcement Service and are included in the course of penal law at the Russian Federal Enforcement Service universities. The author of the paper admits that these preventive measures may be the subject of penal law, which, as in relation to criminal law, is the executive branch in relation to criminal procedure law.

Many scholars believe that post-penitentiary relations are the subject of penal law. Agreeing with them, the author of the paper believes that in this case it is necessary to provide for the purpose of penal legislation — the resocialization of convicts, which includes correction, preparation of convicts for release and their social adaptation after release from punishment. As an example, the author refers to the regulation of such relations in the Penal Code of the Republic of Belarus and Ukraine.

Thus, the subject of penal law should be the criminal executive social relations that develop in the implementation of compulsory institutions of criminal and criminal procedure law, having an executive direction.

Keywords: *subject of the branch of law, criminal sentence, other measures of a criminal legal nature, criminal responsibility and forms of its implementation, penal executive law, non-punitive impact, house arrest, detention, resocialization of convicted and released from punishment, post-penitentiary relations, social adaptation of released from punishment.*

REFERENCES

1. Golovastova, Yu.A. (2017). Uголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд: монография [Criminal Executive law as a branch of Russian law: Modern outlook. Monograph]. Moscow: Yurisprudentsiya.
2. Gorobtsov, V.I. (1995). Teoreticheskie problemy realizatsii mer postpenitentsiarnogo vozdeystviya: монография [Theoretical problems of implementation of measures of post-penitentiary impact. Monograph]. Orel: Orel Higher School of the RF Ministry of Internal Affairs.
3. Grushin, F.V. (2015). Uголовно-исполнительное законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования [Criminal executive legislation: Current state and prospects of improvement]. *Vestnik MGU. Seriya: Yurisprudentsiya* [The Moscow University Herald. Series: Jurisprudence]. 2. 92—95.
4. Danshina, L.I. (1980). Pravovye i organizatsionnye voprosy ispolneniya predvaritelnogo zaklyucheniya pod strazhu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal and organizational issues of execution of pre-trial detention. Abstract of the Cand. of Sci. Thesis]. Moscow.
5. Krymov, A.A. (ed.). (2018). Kommentariy k UIK RF [Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation]. Moscow: Yuniti-Dana.
6. Mindadze, O.N. (1989). Zaklyuchenie pod strazhu [Detention]. *Vospitanie i pravoporyadok* [Education and public order]. 11. 45—47.
7. Ponyatovskaya, T.G. & Shutaeva, G.Kh. (2003). Pravovoe znachenie sudimosti: монография [Legal significance of criminal record. Monograph]. Izhevsk.
8. Rossiyskiy kurs uголовно-исполнительного права: в 2 т. [Russian course of criminal executive law: in 2 vol.]. Vol. 1. Obshchaya chast: uchebnik [General part: A Textbook]. Moscow: Kutafin Moscow State Law University, Elit.
9. Seliverstov, V.I. (2014). Novyy uголовно-исполnitelnyy kodeks RF: sodержanie i perspektivy prinyatiya [New criminal executive code of the Russian Federation: Contents and prospects of adoption]. *Vestnik MGU* [The Moscow University Herald]. 15 (701). 69—86.
10. Sovetskoe ispravitelno-trudovoe право. Osobennaya chast [Soviet correctional labor law. Special part]. (1987). Ryazan.
11. Kornienko, G.A. (ed.). (2013). Uголовно-исполнительное право. Osobennaya chast: uchebnik [Criminal executive law. Special part: Textbook]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii.
12. Utkin, V.A. (1995). Kurs lektsiy po uголовно-исполnitelnomu pravu. Obshchaya chast [Course of lectures on criminal executive law. General part]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Utkin, V.A. (2014). Resotsializatsiya osvobozhdennykh ot nakazaniya: istoriya i sovremennost [Resocialization of released from punishment: History and modernity]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal justice]. 1(3). 75—80.
14. Filchenko, A.P. (2014). Vozniknovenie, smygachenie i prekrashchenie uголовnoy otvetstvennosti: (problemy otraslevogo i mezhotraslevogo rassoglasovaniya): монография [Occurrence, mitigation and termination of criminal liability: Problems of sectoral and inter-sectoral misalignment. Monograph]. Moscow.
15. Chornyy, V.N. (2006). Tendentsii razvitiya uголовно-исполnitelnogo prava v sovremennykh usloviyakh [Tendencies of development of criminal executive law in modern conditions]. *Ot ispravitelno-trudovogo prava k uголовно-исполnitelnoy otrasli prava: mater. mezhd. nauch.-prakt. sem.* [From correctional labor law to criminal executive branch of law: Procs. of intl. sci. pract. seminar]. Ryazan: Academy of Federal Enforcement Service of Russia. 25—29.
16. Yuzhanin, V.E. (1998). Nakazanie v vide lisheniya svobody i protsess obespecheniya ego realizatsii. Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Punishment in the form of imprisonment and the process of ensuring its implementation. Man: crime and punishment]. *Nauchnyy zhurnal RIPE MVD RF* [Academic journal RIPA of the RF Ministry of Internal Affairs]. 3.
17. Yuzhanin, V.E. (1992). Novye aspekty soedineniya nakazaniya s vospitatelnymi i prinuditelnymi merami [New aspects of incorporation of educational and coercive measures into punishment]. *Sb. nauch. tr.* [Collection of papers]. Ufa: UFSH MVD RF. 82—89.
18. Yuzhanin, V.E. (2015). O resotsializatsii osuzhdennykh kak tseli protsessa obespecheniya realizatsii nakazaniya v vide lisheniya svobody [On re-socialization of convicts as the goal of the process of ensuring the implementation of punishment in the form of imprisonment]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: Crime, punishment, correction]. 4 (32). 9—15.
19. Yuzhanin, V.E. & Gorban, D.V. (2018). Rezhim i mery preduprezhdeniya pravonarusheniy sredi osuzhdennykh v sisteme ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody: монография [Regime and measures of prevention of offences among convicts in the system of execution of punishment in the form of deprivation of liberty: Monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ.